Битва за Брисбен

В австралийской военной историографии название Битва за Брисбен/The Battle of Brisbane закрепилось за двухдневными беспорядками (26-27 ноября 1942 гг.), сопровождавшимися драками между американскими и австралийскими военнослужащими в г. Брисбен – столице штата Квинсленд. Эти беспорядки унесли жизнь австралийского солдата, сотни американцев и австралийцев получили травмы…

Предыстория

В 1942-1945 гг. до одного миллиона американских военнослужащих прошли через службу в многочисленных частях, расположенных на побережье Австралии. Около 100 000 из них были, как теперь принято говорить, афро-американцами. Среди американцев были солдаты и офицеры, ожидающие отправки в различные точки тихоокеанского региона для участия в боевых действиях, военнослужащие, находящиеся на отдыхе и выздоравливающие после ранений, обслуживающий персонал военных баз. Большое количество американцев служило в Брисбене или неподалеку от него, при этом многие здания и сооружения были переданы под контроль американцев. Население Брисбена в считанные месяцы выросло с 300 000 до 600 000 человек, вследствие этого на улицах города уже вскоре стало неспокойно, подскочил уровень преступности. Дошло до того, что многие семьи начали продавать свои дома и уезжать в сельскую местность.

Брисбен встречает американских моряков. Март 1941 г.

В целом, отношения между американскими и австралийскими военнослужащими оставались дружелюбными, хотя иногда имели место нормальные для солдатской среды стычки и потасовки, случавшиеся, по рассказам британских и австралийских ветеранов ВМВ, и на других театрах военных действий. Этому способствовал целый ряд факторов: американцев лучше кормили, владельцы магазинов и баров часто с большей охотой обслуживали имеющих значительно большее количество карманных денег заокеанских гостей. Ну и, как обычно, не только галантное, но и раскованное поведение американцев по отношению к

местным женщинам, к которому австралийки относились вполне благосклонно, раздражало австралийских парней.

Первое, что вы замечаете, увидев американца – это его манеры. У них были прекрасные манеры в отношениях с женщинами. Женщине нравится, когда с ней говорят должным образом, и вполне естественно, что когда с ними обращаются так хорошо, они на это так положительно реагируют. Почти все [девушки] гуляли с американцами, поскольку они были просто повсюду, а у нас не было австралийцев, с которыми можно было просто потанцевать.

Joy Boucher, рабочая на авиационном заводе в Сиднее

Конфликтная ситуация подогревалась также тем, что у австралийцев не было доступа ко многим товарам, которые по низким ценам американцы могли купить в магазинчиках, находившимся в почтовых офисах вооруженных сил США (*их называли PX – сокращение для Post Exchange*). Это относилось к спиртному, сигаретам, некоторым видам продуктов, мороженому, шоколаду, нейлоновым чулкам (последние пользовались большим спросом у молодых австралиек) – всему, что в Австралии подлежало рационированию или стоило довольно дорого. Австралийцы не имели доступа к этим торговым точкам. В австралийских барах спиртное разрешалось продавать дважды в день по одному часу – выбор этого часа оставался за хозяевами баров. По этой причине большое количество австралийских военнослужащих было вынуждено в спешке перемещаться из бара в бар и второпях выпивать как можно больше за очень короткий промежуток времени…

Американцы щедро угощают австралийских девушек…

Австралийцев задевало не только то, что американцам намного больше платили (рядовой армии США получал столько же, сколько австралийский капитан), но и то, что у них была более эффектная военная форма.

Многое в те времена было по-другому, ширинки у мужчин застегивались на пуговицы, все армейские брюки имели такие ширинки. И тут появляются янки с ширинками на молниях – и вот вы уже не можете оторвать глаз от них. Молнии делали переднюю часть брюк очень аккуратными, скажу я вам, а у

обычных австралийцев ширинки на молниях появились только после окончания войны…

Patsy Adam-Smith, бывшая медсестра-доброволец из военного госпиталя

Эти преимущества также обеспечивали американцам больший успех у женщин, и даже тот факт, что эти отношения часто заканчивались свадьбами, вызывали у австралийцев обиду… К концу войны число австралийских женщин, вышедших замуж за американцев, достигнет примерно 12 000. В середине 1942 г. репортер, прогуливавшийся по брисбенской Queen Street, подсчитал, что из 152 местных девушек 112 находились в компании американцев в военной форме, тогда как в компании с 60 австралийскими солдатами была всего 31 местная девушка. То, что такие факты просачивались в газеты, указывало на серьезность проблемы. До сих пор австралийцы помнят популярную в годы ВМВ и в Великобритании шутливую фразу: «They (Americans – ВК) are overpaid, oversexed, and over here / Они (американцы – ВК) слишком много получают, слишком сексуально озабочены и находятся здесь.»

У американцев было все: шоколад, мороженое, шелковые чулки и доллары. У них была возможность обеспечивать местным девушкам красивую жизнь, и австралийцев раздражало, что они теряют контроль над своим собственным городом.

Американцы преподносили девушка подарки и завоевывали сердца, что страшно раздражало австралийцев. Но моя мама вдохновила меня на то, чтобы пригласить американцев к нам домой, и к нам на ужин всегда приходило много парней. Я гуляла по городу с несколькими американцами, все было невинно и великолепно, я прекрасно проводила с ними время. Мы ходили в кино, я приглашала их на наши церковные мероприятия.

Marjorie Robertson (Восточный Брисбен)

Конечно, не все было столь невинно. Автору этих строк довелось беседовать с довольно пожилым австралийцем, который во время ВМВ, будучи учеником начальной школы, зарабатывал на мороженое, подыскивая клиентов для обслуживавших американских солдат австралиек. Он подходил к американцу, говорил, куда идти, и получал мелочь от американца, а потом и от проживающих по соседству знакомых девушек.

Японская и немецкая пропаганда не упустили возможность сыграть на ревности австралийских солдат к своим подругам, оставшимся дома…

Японский плакат, дающий понять австралийцам, сражающимся на Новой Гвинее, что с их девушками дома развлекаются американцы. Австралийский солдат: «Что за крик? Что-то случилось?». Американский офицер говорит девушке: «Тише, успокойся. Он будет в следующем списке убитых. Никакого беспокойства.»

Немецкие листовки, предназначенные для австралийцев, сражающихся в Северной Африке. «Диггеры (распространенное жаргонное наименование австралийских солдат)! Вы защищаете Аламейн! А как насчет Дарвина?Австралийцы! Янки хорошо проводят время в твоей стране. А ты как насчет этого?»

Мнения друг о друге

Еще одной проблемой были сложившиеся у американского командования представления о боеспособности австралийских солдат. Дуглас МакАртур открыто говорил о невысоких боевых качествах австралийцев, в то время сражавшихся с японцами на тропе Кокода в Новой Гвинее. Хотя австралийцы в то время несли основную тяжесть сухопутных боев, МакАртур докладывал в Штаты об американских победах. Типичное для американцев смутное представление о других странах относилось и к Австралии, и распространенное среди них мнение об отсутствии у австралийцев должного драйва в стиле «встань и иди» также негативно сказывалось на взаимоотношениях между союзниками на всех уровнях.

В свою очередь, австралийцы смотрели на боевые качества американцев сверху вниз, им казалось, что американцам присущи гламур и бравада в слишком большом объеме ... Трения усилились в ходе боев на Новой Гвинее - сражения за Буну, в которых австралийцы вынесли на себе основную тяжесть боев, и

сражения за Санананду. Американцами победа в боях за Буну была представлены как победа американского оружия, а победа при Санананде – просто как операция по зачистке местности от уже разбитого противника. У австралийцев появилось чувство обиды за то, что американцы считают себя чуть ли не единственными спасителями Австралии.

Расовые предрассудки

В меньшей степени возникновение трений между союзниками было обусловлено сегрегацией афро-американских солдат в армии США и тем, как с последними обращались их белые товарищи. Хотя предрассудков по отношению к чернокожим гражданам своей страны хватало и у австралийцев, в армии они пользовались теми же правами, что и белые. В этой связи австралийцы демонстрировали по отношению к черным американцам такое же отношение, как и к белым, что совершенно шокировало последних. Дошло до того, что успех черных американских солдат в танцевальных залах в целом и у некоторых белых австралиек на улицах Брисбена в частности спровоцировал в марте 1942 г. 10-дневные беспорядки, сопровождавшиеся драками между белыми американцами из береговых артиллерийских батарей и черными американцами. В результате американские военные власти усилили сегрегацию, лишив черных солдат доступа в часть города, расположенную к югу от р. Брисбен. Тем не менее, столкновения продолжались, в ряде частей афро-американцы бунтовали против дурного обращения с ними белых офицеров, имела место поножовщина в Южном Брисбене, и иногда Военной Полиции армии США приходилось пускать в ход оружие. Случалось, в результате этого черные солдаты погибали.

Перед взрывом

В соответствии с официальными докладами, число стычек между американцами и австралийцами каждую ночь доходило до 20 в последние недели перед вспышкой насилия. В последние недели перед *Битвой за Брисбен* произошло несколько крупных инцидентов, включая перестрелку в районе Инкерман, в которой погибли один австралиец и один американец. В городе Таунсвилл австралийский солдат был ранен американскими военными полицейскими. В одном из парков Брисбена американский солдат и трое австралийцев затеяли поножовщину, в районе центрального городского вокзала американский солдат был арестован за нанесение ножевых ран троим солдатам и женщине. В эти недели произошла крупная драка между американскими подводниками и моряками береговой охраны с одной стороны и двадцатью австралийцами с другой – в этой драке американцы серьезно пострадали. Утром первого дня *Битвы за Брисбен* австралийского солдата избили дубинками американские полицейские…

Битва

26 ноября находившийся в подпитии рядовой 404-й роты связи армии США James R. Stein (Стайн) вышел из бара, закрывшегося в 6.50 утра, и направился к офису PX на углу улиц Creek и Adelaide, находившемуся в 50 м от бара. Его остановили для дружеского разговора трое австралийцев, и в этот момент к ним подошел рядовой 814-й роты американской Военной Полиции Anthony E. O'Sullivan (О’Салливан) и потребовал у американского солдата увольнительные документы. Пока Стайн искал увольнительную, полицейский потерял терпение и попросил солдата поторопиться, после чего выхватил у американца документ и объявил,

что тот арестован. Австралийцы незамедлительно обрушили на полицейского поток ругательств и потребовали оставить солдата в покое. Вообще, американская военная полиция не пользовалась популярностью у австралийцев, поскольку, по их мнению, полицейские отличались высокомерием и по любому минимально подходящему поводу пускали в ход дубинки. И здесь, когда О'Салливан поднял дубинку, угрожая или собираясь ударить ею одного из австралийцев, последние начали драку. На месте происшествия немедленно появились другие полицейские, подбежали другие австралийские солдаты и несколько прохожих, поспешившие на помощь своим соотечественникам. Численное превосходство оказалось не на стороне американцев, и они отступили, унося с собой получившего травму О'Салливана. Стайн последовал за ними. Тем временем толпа из примерно 100 австралийцев собралась у офиса PX и начала швырять в него бутылки и камни, разбивая стекла. На место прибыл полицейский инспектор Charles Price (Прайс), но ему было не под силам справиться с целой толпой австралийцев, которых становилось все больше. Часть толпы атаковала также расположенный напротив клуб Американского Красного Креста.

Столкновения начались по всему городу. Закрылся театр *Trivoli*, военнослужащие получили приказ возвращаться в казармы и на корабли, в то время как солдаты, вооруженные винтовками с примкнутыми штыками, стали выводить женщин из центра города… К 8 вечера в беспорядки было вовлечено уже около 5 000 человек. Несколько австралийских военных полицейских сняли свои нарукавные повязки и тоже подключились к кулачным боям. На место горячих потасовок прибыли пожарные машины, но их персонал так и не решился пустить в дело брандспойты. Позднее американские военные власти критиковали пожарных за нерешительность…

Военнослужащим 738-го батальона Военной Полиции, охранявшим офис PX, раздали пистолеты, чтобы защитить здание. Появление вооруженных американцев на «линии соприкосновения» только раззадорило толпу, и несколько австралийцев попытались отобрать у рядового по имени Norbert Grant (Грант) его оружие. Грант успел ударить пистолетом одного из австралийцев, но сразу после этого артиллерист Edward S. Webster (Вебстер) из 2-го полка противотанковой артиллерии схватил пистолет за ствол, в то время как другой обхватил руками шею американца. В эти мгновения пистолет выстрелил три раза. Первым выстрелом Вебстер был убит наповал, последующие два ранили еще четверых австралийских военнослужащих и двоих гражданских. В суматохе Грант сумел вырваться и убежать в здание PX.

К 10 вечера толпа разошлась, оставив за собой разгромленный первый этаж офиса PX. Военный корерспондент John Hinde наблюдал за побоищем с балкона своего номера в расположенной рядом гостиницы. Позднее он писал: «Самым ожесточенным боем, который я видел за все военное время, был тот ночной бой в Брисбене. Это напоминало гражданскую войну.»

Следующей ночью толпа из 500-600 австралийцев собралась у клуба Американского Красного Креста. Здание PX охранялось хорошо вооруженными американскими военными полицейскими, занявшими первый этаж здания. Толпа двинулась к углу улиц Queen и Edward, где располагался штаб МакАртура и начала выкрикивать оскорбления. На перекрестке группы австралийцев начали избивать попадавших им под руку американских солдат, в результате чего более

двадцати из них получили серьезные травмы. Через какое-то время побоище прекратилось…

После битвы

За первую ночь «боев» 1 австралиец был убит, 8 человек получили огнестрельные ранения, несколько сотен человек – травмы. После второй ночи 8 американских полицейских, один военнослужащий и 4 офицера попали в госпитали, хотя число травмированных исчислялось сотнями. Подразделения, чьи военнослужащие приняли участие в беспорядках, были выведены из Брисбена, подразделения Военной Полиции получили подкрепления, офис PX был перемещен в другое место.

Рядовой Грант позднее был отдан под суд по обвинению в убийстве австралийца Вебстера, но его оправдали, как имевшего право на самозащиту. Пятеро австралийцев попали под суд по обвинению в агрессивном поведении, и один из них получил 6-месячный срок в тюрьме.

Офис находящегося в Брисбене Главного Цензурного Комитета отдал приказ, запрещающий публиковать и сообщать в радиопередачах какие-либо подробности беспорядков, кроме следующих: «Один австралиец убит, шестеро ранены.» Газета *Brisbane Courier Mail* уже на следующий день опубликовала тщательно вычищенную цензорами статью, в которой упоминалось число пострадавших, но не было ни слова о национальности участвовавших в конфликте. Судя по всему, информация об инциденте вообще не просочилась в американские СМИ, любые упоминания о нем тщательно удалялись цензорами из писем американских военнослужащих. В результате сложившейся атмосферы секретности в споследующие недели стали распространяться слухи о большом количестве погибших австралийцев.

Вслед за *Битвой за Брисбен* волна беспорядков, правда, не столь значительных, прокатилась по многим городам Австралии, инциденты позднее имели место в Мельбурне (1 декабря 1942 г.), Сиднее (6 февраля 1943 г.) и Перте (апрель 1944 г.). Но, в целом, отношения между союзниками нормализовались и оставались дружелюбными до конца войны.

Дружеская беседа между австралийским солдатом и американскими моряками

Австралийские и американские солдаты – фронтовое братство. Новая Гвинея

В Новой Зеландии

В 1942-44 гг. через службу в армейских и других частях, дислоцированных в Новой Зеландии, прошло, по разным оценкам, от 15 000 до 45 000 американцев. Беспорядки, сопровождавшиеся стычками между военнослужащими союзных армий, имели место и в Новой Зеландии. Об одном из таких событий, которое стало известно под названием *Битва на улице Мэннерс / The Battle of Manners Street*, стоит рассказать подробнее.

Инцидент, в котором участвовали америкианские военнослужащие с одной стороны и новозеландские военнослужащие и гражданские лица с другой стороны, произошел в 1943 г. рядом с расположенным в Веллингтоне клубом (Allied Services Club), в который имели доступ и американцы, и новозеландцы. Некоторые американцы, в основном, парни с юга США, высказывали возражения против посещения солдатами-маори этого клуба, а 3 апреля 1943 г. американцы предприняли попытку воспрепятствовать входу солдат-маори в помещение. Следует отметить, что к тому времени степень интеграции маори в новозеландское общество была намного выше, чем, скажем, аборигенов в австралийское, поэтому началась драка, в которой с новозеландской стороны к маори присоединились и белые новозеландцы. Американцы взялись за солдатские ремни и атаковали своих союзников. Боевой дух обеих сторон оказался высоким, и, в общей сложности, в драках приняло участие до тысячи человек! Беспорядки с большим трудом были остановлены гражданской и военной полицией, при этом потасовки продолжались до 2-4-х часов! Разумеется, цензура не допустила проникновения в СМИ информации о беспорядках, поэтому до сих пор существует миф о том, что в драках погибло двое американцев.

Примерно в это же время подобные стычки имели место в Окленде и других городах Новой Зеландии, но как и в Австралии, в этой стране, в целом, отношение к американцам было вполне дружелюбным.

Судя по всему, американцы проводили много времени в женском обществе и в Новой Зеландии (фото 1942 г. http://rpkphoto.smugmug.com/keyword/WWII/)

Много внимания пребыванию американских солдат в Новой Зеландии и, само собой, любовным отношениям с местными женщинами уделено в известном голливудском фильме *Battle Cry / Боевой Клич* (1955). Одна из сюжетных линий посвящена роману между американским солдатом и молодой вдовой, муж которой погиб в битве при Эль-Аламейне. Эта линия имеет счастливый конец: получивший тяжелое ранение в бою с японцами американец возвращается в новую Зеландию к жене, которая уже нянчит маленького ребенка…

Афиша фильма Battle Cry

Из диалогов между американскими солдатами – героями фильма, можно заключить, что они чувствуют себя в Новой Зеландии как дома. Разумеется, ни о каких стычках с новозеландцами по расовым мотивам в фильме речь не идет…

Источники:

The Americans in Australia in the War - http://deborahburrows.com.au/tag/world-war-2/

What did Grandpa do in the war? - http://www.army.gov.au/Our-history/History-in-Focus/What-did-Grandpa-do-in-the-war

Robert Macklin. The Battle of Brisbane - http://robertmacklin.com/the-battle-of-brisbane-australia-and-the-yanks-at-war/

Services of USA - http://www.ww2places.qld.gov.au/theservices/servicesofusa/

Battle of Brisbane - https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Brisbane

Battle of Manners Street - https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Manners_Street

Материалы бесед с австралийцами о ВМВ (В. Крупник)

Компиляция, дополнения и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org